

УДК 94 (47) «16/17»

Особенности материального обеспечения служилых татар в XVII в.

Д. А. Мустафина,

*Казанский федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

Peculiarities of the material support of the service-class Tatars in the 17th century

D. A. Mustafina,

*Kazan Federal University,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

Публикация посвящена рассмотрению социальных аспектов наделения нерусских служилых людей в XVII в. поместными окладами. Обращено внимание на источниковую ценность выписи из отказных книг 1684/85 гг. подьячего Луки Никифорова для представления особенностей материального обеспечения служилых татар в активно осваивавшемся закамском районе Ногайской дороги Казанского уезда. Сделано предположение о возможной принадлежности Мустая Девлеткильдеева и других «испомещенных» в деревне Муллино служилых татар к господствующим слоям, восходящим своими корнями к периоду Джучиева Улуса и постордынских государств.

Abstract

The publication is devoted to the social aspects of endowing non-Russian service people with local salaries in the 17th century. Attention is drawn to the source value of the extracts from the allotment books dated 1684/85 that belonged to scrivener Luka Nikiforov describing peculiarities of the material support for the service-class Tatars in the actively developing Zakamsky district of the Nogai road of Kazan uyezd. It is suggested that Mustay Devletkildeev and other serving Tatars of Mullino village might have belonged to predominant social groups rooting back to the period of the Ulus of Jochi and post Golden Horde states.

Ключевые слова

Казанский уезд, Закамская сторона, деревня Татарское Муллино, Российское государство XVII в., служилые татары.

Keywords

Kazan uyezd, Zakamsky region, Tatarskoe Mullino village, the Russian state of the 18th century, service-class Tatars.

Документом, инициирующим составление публикуемых отказных книг¹, стала челобитная служилого татарина Мустая (Мустафы) Хусаинова сына Девлеткильдеева. Принадлежал ли он к семейству князей Девлеткильдеевых,

трудно сказать. Однако ряд обстоятельств, в частности то, что он имел поместный оклад; дистанцировался от «казанских татар» («служит великому государю всякие службы с казанскими татарами вопче»); а также безусловная принадлежность ряда испомещенных в деревне Муллино служилых к социальной страте мурз – указывает на необходимость продолжения исследования родственных связей челобитчика с указанным кланом.

В ответ на обращение М. Девлеткильдеева, казанский и астраханский губернатор П. М. Апраксин, в соответствии с законодательными нормами XVII столетия, распорядился предоставить ему во владение выморочное поместье А. Давыдова, после выяснения вопроса о возможных наследниках. Однако смысл текста распорядительной клаузулы, в которой речь идет о передаче «в оклад во сто в семьдесят четьи к прежнему ево окладу ко сту четвертям» не совсем ясен. Точнее, на наш взгляд, переписчик допустил опisku, так как, в случае изменения окладного пожалования, в связи с переходом в другой чин, или пересмотра оклада по челобитью служилого, была бы употреблена формула «и с прежним», а если бы он был отмечен за конкретные службы, заслуги или раны, то было бы приведено словосочетание «оклад с придачами». Другими словами, земля в оклад к прежнему окладу добавлена быть не могла. К прежнему окладу производились придачи, земельные угодья могли передаваться в оклад к прежнему (старому) поместью. Конечно, можно допустить, что М. Девлеткильдеев был поверстан² новичным окладом, равным 100 четвертям, а затем был удостоен придачи к окладу, который возрос до 170 четвертей. Однако в тексте рукописи присутствует фраза о получении в Разрядном столе Казанской съезжей палаты справки о величине окладного жалованья челобитчика. В этом документе был указан его оклад в 170 четвертей. Упоминания же о предыдущем окладе в рукописи не содержится. Да и сам проситель, излагая информацию о своей службе, не указал факт получения придачи. Все это равным образом может служить подтверждением имевшей место описки.

Как инициативный хозяйствующий субъект и лицо, заинтересованное в материальном достатке, позволяющем «подняться» на службу великого государя, М. Девлеткильдеев стремился наполнить свой оклад. В его поместном держании имелось 100 четвертей земли в Закамье, в верховье р. Малая Сульча. Женитьба на единственной наследнице умершего служилого татарина Айгильды Ахбердеева сына Давыдова – снохе Зухре (Заврячка, Зяврячка) и оформление за собой выморочного поместья Давыдова увеличила бы его поместье на 50 четвертей «со всеми угодьями», под которыми, в первую очередь, понимались луга, лес и различные промысловые угодья. Служилые часто прибегали к описанному способу умножения своих владений.

Заметим, что затрагивая вопрос о поместных окладах, исследователи обычно апеллируют к широкому кругу источников: к «Уложениям о службе» 1555-1556 гг., к указам 1584/85 и 1621 гг., к свидетельствам иностранцев (Д. Флетчера, Ж. Маржерета, С. Герберштейна и др.), к верстальным и разборным десятиям, к различным учетным материалам (писцовым книгам и выписям из полевых, межвых, отдельных, отказных книг), к материалам сысков (сказки, расспросные речи), а также к челобитным служилых людей о верстании поместными и денежными окладами или наделении дачами, о юридическом оформлении или выдаче документов, подтверждающих их владельческие права (выписей из кадастров и материалов поземельного описания) и т. д. И сходятся на том, что в XVII в. неизменными оставались лишь размеры подмосковных поместных окладов чинов думных, московских

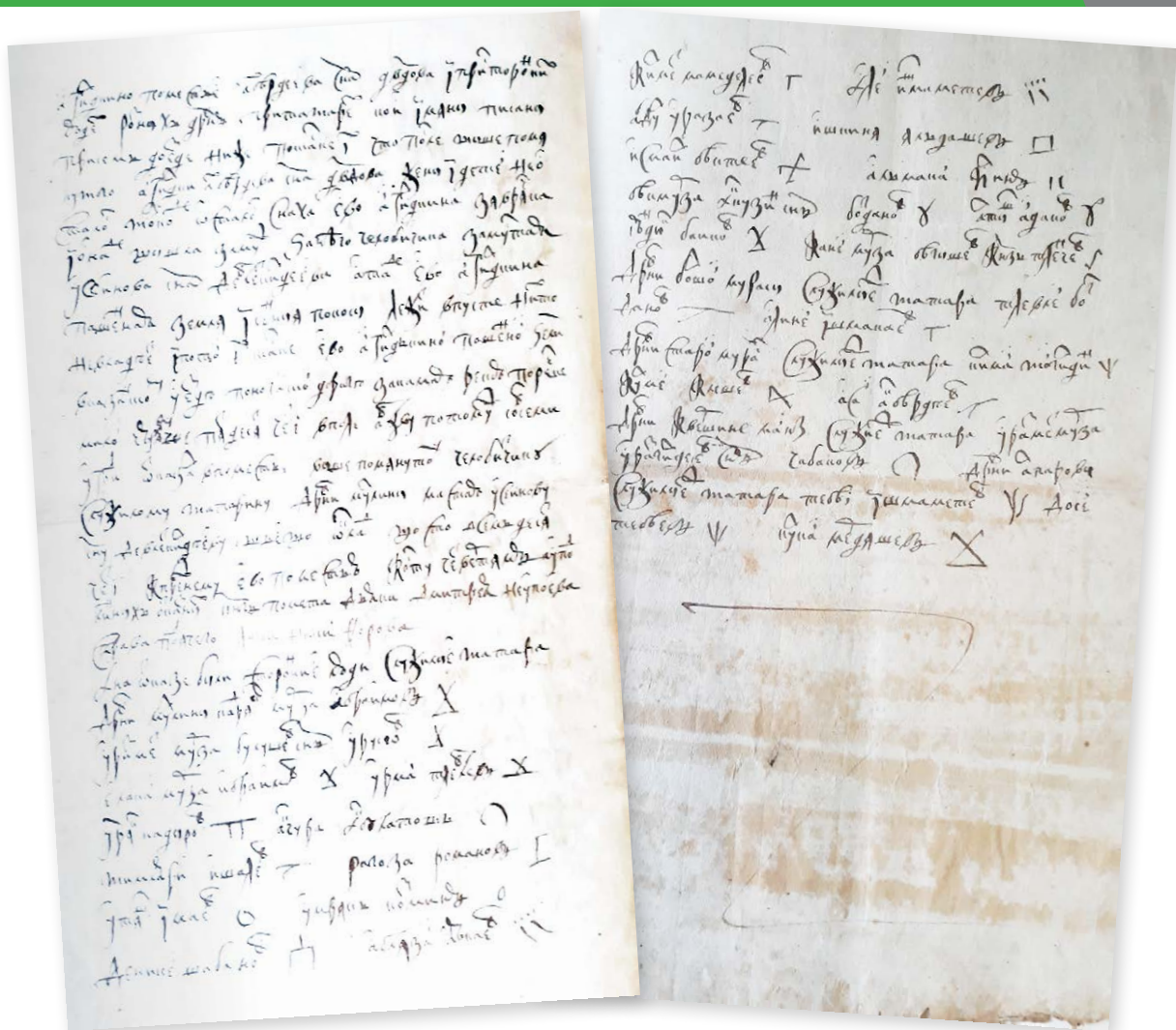
и из городских выборных. Как известно, по царскому приговору от 1 октября 1550 г. был образован слой столичного дворянства: в Московском уезде испомещена избранная тысяча. «Избранные» были разделены на три разряда. Оклад бояр и окольничих, а также детей боярских первой статьи, согласно приговору, составлял 200 четвертей, детей боярских второй статьи – 150 четвертей, а третьей статьи – 100 четвертей³. При этом выбранные из городов сохраняли свои городские оклады и дачи. Но вскоре, по указу 1584/85 г. царя Федора Иоанновича за пометой дьяка Елизарья Вылузгина, боярам было решено «учинить» подмосковного поместья 200 четвертей, стольникам и стряпчим, стрелецким головам, московским дворянам – 100 четвертей, сотникам стрелецким – 60 четвертей, городским дворянам по выбору – 50 четвертей⁴. Согласно наблюдениям Н. П. Павлова-Сильванского, с 1587 г. подмосковный оклад всех чинов – думных, московских и из городских выборных – был уравнен и составил 100 четвертей в одно поле⁵. А. Танков обратил внимание на то, что и в XVII в. подмосковное окладное жалованье оставалось прежним, тогда как нормы городских окладов этих чинов различались⁶.

Что же касается размеров городских окладов разных городов, то можно считать доказанным вывод о том, что в XVII в. они не только менялись во времени и различались по чинам, но и варьировались в зависимости от заслуг и пространственной локализации поместья служилого⁷. Об этом же свидетельствуют и данные об окладах, приведенные М. Яблочковым: по указу 1621 г. находившимся на службе городским (уездным) детям боярским первой статьи назначались оклады в 350, второй – в 300, третьей – в 250, четвертой – в 200, пятой – в 150 четвертей, «неслужилым детям боярским», соответственно, 300, 250, 200, 150, 100 четвертей. Служилые по выбору получали оклады в 600-900 четвертей⁸.

Как видим, даже в отношении «своих» (православных) городских служилых не существовало единой нормативной шкалы поместных окладов, или таковая еще не обнаружена. Воссоздание полной картины особенностей верстания окладами в уездах и изменения величины городских окладов служилых на протяжении XVII столетия остается делом будущего, хотя многое в этом направлении уже сделано⁹.

Отсутствие в законодательных актах упоминаний об определении поместных окладов служилым татарам не означало, что эту социальную страту обходили вниманием¹⁰. Необходимо учитывать, что законодатель рассматривал православную и неправославную части российского дворянства как двух самостоятельных участников правоотношений, как отдельных субъектов права. Поэтому правовые нормы, регулирующие социально-экономическое и правовое положение двух частей провинциального дворянства, отличавшихся вероисповеданием и традиционной правовой культурой, создавались порознь для каждой из них. К сожалению, документальные материалы, устанавливающие размеры окладного жалованья служилых татар, до наших дней не дошли. Узость же источниковой основы делает крайне сложным как определение социального круга нерусской части провинциального дворянства, поверстанного окладами, так и исследование динамики жалованья. Но это не означает, что вся нерусская часть служилого сословия не версталась окладами.

В имеющихся в нашем распоряжении актах встречаются указания на состоявшиеся верстания поместными окладами рассматриваемой категории служилых. К примеру, 31 августа 1620 г. воевода И. М. Бутурлин и дьяк П. Григорьев дали ввозную грамоту «на полянку, что блиско Каратай, по речке по Клери по обе стороны, а в ней пашни дватцетъ четъи, сена шездесят копен у Волги реки,.. Сюкою

1713 г. Выпись из отказных книг на землю в д. Муллино Казанского уезда.
ОРРК НБЛ, ед. хр. 4319, л. 3, 4.

Year 1713. An extract from allotment books for the land in Mullino village, Kazan uyezd.
Department of Manuscripts and Rare Books of N.I. Lobachevsky Scientific Library,
item 4319, p. 3, 4.

Севергозину в ево оклад, в двести в пятьдесят четьи, к старому ево поместью, что за ним в деревне Севергозине к тритцети четвертям», с условием последующего нотариального оформления права владения в ходе писцовой акции по учету земли¹¹. 12 февраля 1626 г. свияжский воевода князь Н. М. Мезецкий и дьяк А. Новиков дали отдельную выпись служилому татарину Янбулату мурзе Бекшееву на сенные покосы за рр. Волга и Чертык в Свияжском уезде «в ево оклад против пашни за дватцеть четвертей»¹². В 1638 г., по указу свияжского воеводы Ф. И. Квашнина и дьяка В. Атарского, «свияженин» Матвей Тишенков отделил служилому татарину Кулаю Тогонаеву «в ево оклад» в 200 четвертей поместные угодья в деревнях Большие Кайбичи и Арынля в Свияжском уезде, ранее принадлежавшие его отцу¹³.

Состав нерусской части служилого сословия, в свою очередь, был неоднородным, в нем существовал ряд категорий (служилые князья, мурзы, татары,

новокрещены, иноземцы) и социальных групп. Наиболее многочисленной группой была «приборная» часть нерусских служилых, набранная преимущественно из ясачного населения. Она же отличалась и социальной мобильностью. Переход ясачного человека в служилое сословие, изменение его социального статуса, вследствие «прибора» (набора) в служилые, фактически сопровождалась передачей его ясачного надела в условное (поместное) владение. Надел, доставшийся ясачному по жеребьевке, назывался «жеребей», так же называлось и его поместное владение. В начале XVII в., по царскому указу, на целый ясачный жеребей следовало отделять 10 четвертей пашни в одно поле и 100 копен сенных покосов, т. е. с указанного количества земли человек прибирался на службу¹⁴. В этой связи интересен случай испомещения в 1620/1621 г. служилого татарина Бекбулата Бегишева сына Колчурина. Его поверстали поместным окладом в 150 четвертей, и он обратился с просьбой оформить за ним в поместье земли своего деда (40 четвертей), являвшегося служилым. А отец челобитчика пользовался этой землей в качестве ясачного. Правительственные структуры на челобитье отреагировали в соответствии с установками царского указа, и просителя вознаградили поместьем в деревне Новые Чирки Свияжского уезда, основываясь на вышеуказанной норме ясачного жеребья¹⁵.

Если исходить из практики верстания православных (русских) служилых, у которых в XVI в. размер поместного оклада «новика» составлял 100-400 четвертей пахотной земли, денежного – 4-8, а иногда и 10 руб., а в XVII в. – 40-350 четвертей и 3-12 руб., соответственно¹⁶, то размер оклада М. Девлеткильдеева в 170 четвертей явно был незначительным. Но если сравнить жалованье, которое предоставлялось служилым татарам, то вполне приличным. Скажем, испомещенные в Свияжском уезде служилые были поверстаны окладами от 70 до 250 четвертей¹⁷.

Следует отметить, что наполненность оклада М. Девлеткильдеева была относительно хорошей, ведь часто размеры реального владения (дачи) были существенно меньше объема назначенного жалованья. Так, О. Алтышев и Н. Терегулов были поверстаны окладом в 170 четвертей каждый, но за первым из служилых в Курмышском и Свияжском уездах насчитывалось чуть более 81,5 четвертей (чуть менее 48% от оклада), а за вторым в Свияжском уезде – 15 четвертей, в том числе «порозжая земля вверх речки Сунар с полянками да низ речки Сунаря». Кроме того, Н. Терегулову был дан кабак в зачет 3 четвертей земли. Однако «порозжей землей» и кабаком завладела «черемиса» деревни Абызово, и служилый был вынужден воззвать к правосудию¹⁸. Но даже если суд бы вынес решение в пользу служилого, наполненность его оклада не превысила бы 10,6%.

Представляется, что ряд лиц, упомянутых в числе испомещенных в деревне Муллино служилых и «сторонних» людей, в частности Тингильде Уразбахтеев сын Агишев, Кузкей, Аккуз и Тлевлей Богдановы, Бекмурза Аккузин сын Богданов, Аюкай Айбулатов сын Давыдов, Айгильде Акбердеев сын Давыдов, Уразмет Булушев сын Урусов, Кадырмухаммед (Кадряк) и Джалай (Елайкай) Ибрагимовы, Хан (Каней) Бегишев князь Тленчев явно принадлежали к высшим слоям нерусского служилого сословия. Сеем предположить, что в Казанский уезд они были переведены из Темниковского, Касимовского и Курмышского уездов. Тогда как администрация в лице казанского и астраханского губернатора П. М. Апраксина уже не дифференцировала служилых и даже отнесла М. Х. Девлеткильдеева к числу казанских татар.

Из документа следует, что все земельные угодья деревни Муллино находились в поместном владении. Этот населенный пункт пространственно размещался на Закамской стороне, в пределах административно-территориальной единицы Ногайская «даруга» (дорога) Казанского уезда (за Камою рекою, за Каму реку). Более точную локализацию населенного пункта позволяют сделать содержащаяся в рукописи привязка к речной системе (по реке Малой Черемшан, при реках Дюрем, в вершине реки Малая Сульча) и названия близлежащих деревень (Большая Мураса, Алпарово, Старый Мурас). Отмеченные географические ориентиры указывают на то, что в источнике речь идет о современной деревне Татарское Муллино, входящей в состав Алексеевского района Республики Татарстан.

Источниковая ценность этого акта определяется как крайней малочисленностью отказных книг и грамот, в которых контрагентами выступают служилые татары, так и расширением наших представлений о пространственных рамках нерусского служилого землевладения в Казанском уезде, об окладном жалованье служилых татар и размерах принадлежащих им дач, предоставлением возможности судить об особенностях и процедуре отказа в оклад земельных угодий. Подобные акты весьма значимы для воссоздания истории населенных пунктов, родословий. Наличие в рукописи начертаний родовых фамильных знаков присутствовавших на отказе людей делает этот источник просто бесценным. Использование служилыми татарами тамги отражает сохранение в их среде традиций, восходящих к графемам рунического письма скифо-сарматского и древнетюркского периодов истории тюрков. Такими символами на русскоязычных грамотах подписывались преимущественно представители господствующих слоев, что косвенно указывает на возможную принадлежность служилых людей из деревни Муллино к числу потомков феодальной знати периода Джучиева Улуса и возникших на ее территории постордынских татарских государств.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Понятие «отказные книги» употребляется как в широком, так и в узком значениях. В широком значении этот термин применяется для обозначения совокупности документов, составленных в XVII – начале XVIII вв. при пожалованиях или передачах во владение/пользование земельных угодий, т.е. при «отказе» земли. Подобный свод составлялся в Поместном приказе и являлся, в сущности, подшивкой юридических актов, подтверждающих право на землю. В узком значении под «отказными книгами» понимался конкретный юридический акт, составленный подьячим уездной приказной избы с выездом в определенный населенный пункт (доезд), по распоряжению (приказу) уездного воеводы или губернатора (с 1708), на основании указа царя (под указом подразумевалось повеление, присланное из Поместного приказа от имени верховного правителя). Должностное лицо, получившее официальное поручение выяснить статус конкретного владения и допустимость претензий человека, добивавшегося признания за собой земельных угодий, производило расследование с привлечением жителей окрестных селений, по результатам которого принималось решение или о передаче этих земель во владение/пользование просителю, или о невозможности удовлетворения его обращения. Укрепление прав владения/пользования землей осуществлялось посредством составления документального подтверждения совершенного акта – отказной грамоты или отказных книг. Правоустанавливающий акт удостоверялся подписями «сторонних людей», привлеченных к свидетельствованию.

2. Поверстан (от слова «верстать», т.е. ранжировать) – здесь: наделен жалованьем (окладом) (см.: Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. – Т. 1. – СПб., 1880. – С. 181).

3. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею императорской Академии наук. – Т. 1. 1294-1598. – СПб., 1836. – С. 216-217 (№ 225); Древняя

- Российская вивлиофика, содержащая в себе: собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российских касающихся, издаваемая Николаем Новиковым. – Ч. VIII. – М.: в типографии компании типографической, 1789. – С. 1-34; Указатель российских законов, временных учреждений, суда и расправы/Изданный с высочайшего соизволения надворным советником Львом Максимовичем. – Ч. 1. – М.: в привилегированной типографии Кряжева и Мея: Собственным их иждивением, 1803. – С. 71, 106; Историческая летопись Курского дворянства/Сост. член императорского С.-Петербургского Археологического института А.А. Танков. – М., 1913. – Гл. 5. – С. 2, 6, 24, 27; Павлов-Сильванский Н.П. Государевы служилые люди. – М., 2000. – С. 89-91.
4. Историко-юридические материалы, издаваемые Московским архивом Министерства юстиции. – Вып. 1: Указная книга Поместного приказа. – М., 1889. – С. 29-30, 54.
5. Павлов-Сильванский Н.П. Государевы служилые люди. – М., 2000. – С. 90.
6. Историческая летопись Курского дворянства/Сост. член императорского С.-Петербургского Археологического Института А.А. Танков. – М., 1876. – Гл. 6. – С. 7.
7. Историческая летопись Курского дворянства/Сост. член императорского С.-Петербургского Археологического Института А.А. Танков. – М., 1913. – Гл. 5. – С. 7; Павлов-Сильванский Н.П. Государевы служилые люди. – СПб., 1898. – 330 с.; Камараули Е.В. Поместное землевладение на Юге России в XVII веке (по материалам Воронежского уезда) // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – 2015. – № 1. – С. 76-81.
8. Яблочков М. История дворянского сословия. – М., 1876. – С. 239; Козляков В.Н. Служилый «город» Московского государства XVII века (от Смуты до Соборного уложения). – Ярославль, 2000. – С. 92.
9. Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII вв. – М., Воениздат, 1954. – С. 130; Козляков В.Н. Указ. соч. – 208 с.; Лаптева Т.А. Провинциальное дворянство России в XVII веке. – М., 2010. – 594 с.; она же. Документы приказного делопроизводства для изучения истории провинциального дворянства России XVII в. // Отечественные архивы. – 2011. – № 3. – С. 10-20.
10. 12 января 1641 г. в Ямской приказ окольничему Федору Васильевичу Волинскому, дьякам Василию Яковлеву и Никифору Демидову была подана память о верстании поместными и денежными окладами новиков из детей боярских и новокрещеных татар (см.: Указатель российских законов... – Ч. 1. – С. 151); Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII вв. Тексты/Подг. текстов Р.Б. Мюллер; под ред. [и с предисл.] Н.Е. Носова. – Л.: Наука, 1986. – С. 193-194 (№ 283); Свод письменных источников по истории Свияжского края. – Вып. 3: Источники по истории Свияжского края. 1613-1645/Сост. и ред. Д.А. Мустафина. – Казань, 2018. – С. 230-231 (док. № 71).
11. См. подробнее: Акты исторические и юридические и другие царские грамоты Казанской и других соседственных губерний, собранные Степаном Мельниковым. – Т. 1. – Казань, 1859. – С. 9-10 (№ V); Свод письменных источников... – С. 138-140 (№ 40).
12. Акты исторические и юридические... – С. 15-16 (№ IX); Свод письменных источников... – С. 158-159 (№ 48).
13. Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского, ед. хр. 3418, л. 6-6 об. Документы по истории Казанского края из архивохранилищ Татарской АССР (вторая половина XVI – середина XVII в.): Тексты и комментарии. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. – С. 125-127 (№ 55); Свод письменных источников... – С. 207-222 (№ 67).
14. Свод письменных источников... – С. 141 (№ 41).
15. Акты исторические и юридические... – С. 11-12 (№ VI); Свод письменных источников... – С. 140-142 (№ 41).
16. Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в XVII веке. – М.-Л., 1948. – 452 с.; Камараули Е.В. Указ. соч. – С. 81.
17. Акты исторические и юридические... – С. 18-21 (№ XI); История Татарии в материалах и документах. – М.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1937. – С. 172-173; Свод письменных источников... – С. 231-234 (№ 72).
18. ГА РТ, ф. 191, оп. 1, д. 68, л. 11-12; Документы по истории Казанского края... – С. 130-132 (№ 57); Свод письменных источников... – С. 228-230 (№ 70).

1713 не ранее января 10. – Список с отказных книг 1684/1685 г. подьячего Луки Никифорова служилому татарину Мустаю Хусаинову сыну Девлеткильдееву на поместье в деревне Муллино Ногайской дороги Казанского уезда

1713 январь. Выпись из отказных книг о передаче поместья умершего Айгильды Акбедева сына Давыдова во владение Мустаю Усеинову сыну Девлеткильдееву¹.

Список с отказных книг слово в слово.

1713-го генваря в – день по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя, и Белья Росии самодержца и по приказу ближнего боярина Казанского и Остараханского² губернатора Петра Матвеевича Апраксина велено подьячему Луке Никифорову ехать в Казанской уезд, по Ногайской дороге за Каму реку, в деревню Муллину³ для того.

В нынешнем 713-м году генваря в – день бил челом великому государю тое же дороги деревни Муллины⁴ служилой татарин Мустайко Усеинов сын Девлеткильдеев⁵. В прошлом 700-м году дано и отказано в Казанском уезде по Ногайской дороге в деревни⁶ Муллине служилым неверственным татаром Куске да Аккуске мурзам Богдановым, шеснатцети человеком, пашенной земли по пятидесят четьи в поле, а в дву по тому же, с санными покосы и со всеми угоды по урочищам⁷, которыя написаны в отказных книгах. И в том числе дано служилому татарину товарищу их Айгильде Акбедеву сыну Давыдову пятьдесят четьи в поле, а в дву по тому же, с санными покосы и со всеми угоды. И он умре, опосле ево жены и детей и родственников никого нет. А та земля лежит в пусте. А он де служит великому государю всякие службы с казанскими татараы вопче и в свеском походе на многих баталях был. И чтоб великий государь пожаловал, указал то // (л. 1 об.) выморочное поместье справить за ним.

А в Казани в большой губернаторской канцелярии⁸ в Поместном столе в отказных книгах помещного подьячего Трофима Иконникова, и ево, и сторонних людей за руками, прошлого 193-го году написано.

Дано и отказано улишной⁹ земли в Казанском уезде по Ногайской дороге за Камаю¹⁰ рекою по Малому Черемшану на речке Дюрмене, которая осталась¹¹ за дачами служилых татар деревни Муллины Тингильдейка Уразбахтева сына Агишева с товарищи, неверственным татаром Куське Самакаеву сыну да Аккуське Богданову, Аюкайке Айбулатову сыну Давыдову с товарищи, всего шеснатцети человеком, пашни по пятидесят четьи в поле, а в дву по тому же, да санных покосов по пятидесят копен человеку со всеми угоды и з дворовыми усадьбы, и з животинном выпуском¹², и написал тое землю с урочищи, которыя урочищи написаны в отказных книгах. В том числе дано служилому татарину Айгильде Ахбердеву сыну Давыдову пятьдесят четьи в поле, а в дву по тому же, да санных покосов пятьдесят копен.

А у выписки челобитчик Казанского уезду Ногайской дороги Закамской стороны деревни Муллины служилой татарин Мустайко Усеинов сын Девлеткельдев¹³ сказал. Служил де он великому государю всякие службы с своею братьею, рублевья деньги платил, а паместья¹⁴ за ним, что велено ему дать по грамоте великаго государя, в Казанском уезде по Ногайской дороге за Камаю рекою, по Малой Сюльче в вершине, // (л. 2) сто четьи в поле, а в дву по тому ж, а больши того за ним поместья, земли нет. А после вышписаннаго умершего татарина Айгильдки Ахбердева сына Давыдова осталой¹⁵ помесной земли в той же деревни Муллине пятьдесят четьи

в поле, а в дву по тому же, ни тою землею не владеет. А после ево Айгильдки жены и детей, сыновей-дочерей, никого не осталось, только¹⁶ осталось снаха¹⁷ ево Айгильдкина, Мустаева жена Заврячка, и она вышла за него челобитчика замуж. И чтоб великий государь пожаловал ево, указал то выморочное Айгильдкино поместье отдать и отказать за ним потому, жены и детей, сыновей и дочерей, и родственников никого, кроме снахи ево Айгильдкиной не осталось.

А по справке с Розрядным столом челобитчику Мустайку Девлеткильдэву помесной оклад сто семьдесят¹⁸ четьи.

А в нынешнем 713-м году генваря в 10 день по указу великого государя и по приказу ближнего боярина Казанского и Остараханского губернатора Петра Матвеевича Апраксина велено то выморочное Айгильдкино поместье Давыдова пятьдесят четьи в поле, а в дву по тому же, со всеми угодьи, буде после ево жены детей и родственников никого не осталось, дать в поместье нынешнему челобитчику казанскому татарину Мустайку Девлеткильдэву в ево оклад, во сто в семьдесят четьи, к прежнему ево окладу ко сту четвертям, и об отказе дать указ.

Подьячий Лука Никифоров, приехав в Казанской уезд по Ногайской дороге за Каму реку в деревню Муллину на выморочное // (л. 2 об.) Айгильдкино поместье Ахбердеева сына Давыдова, и при сторонних людех розных¹⁹ деревень при татарех, кои имяны писаны при сем доезде ниже, по скаске их, что после вышепомянутого Айгильдки Ахбердева сына Давыдова жены и детей не осталось, только де осталась снаха ево Айгильдкина Зяврячка, и она де вышла замуж за него челобитчика за Мустая Усеинова сына Девлеткильдеева, а та де ево Айгильдкина пашенная земля и сенные покосы лежит²⁰ в пуге, ни тою не владеет, и по той их скаске, ево Айгильдкиной пашенной земли в Казанском уезде по Ногайской дороге за Камаю рекою, по речке Малой Черемше²¹ пятьдесят четьи в поле, а в дву по тому же, со всеми угодьи отказал в поместье вышепомянутому²² челобитчику служилому татарину деревни Муллины Мустаю²³ Усеинову сыну Девлеткильдэву в ево оклад, во сто в семьдесят четьи, к прежнему ево поместью ко сту четвертям.

А у подлинных отказных книг помета дьяка Дмитрея Неупоева²⁴.

Справа подьячего Луки Никифорова.

А на отказе были сторонние люди, служилые татары деревни Муллины:

Кадряк мурза Ибраимов²⁵,

Уразмет мурза Булушев сын Урусов,

Елайкай мурза Ибраимов,

Урмай Тлевлев,

Уряк Кадыров,

Акчура Акбулатов,

Тимляри Ишалаев,

Рагоза Романов,

Утяш Имаев,

Умряк Козьмин,

Деникей Шабанов,

Аблязай Арекаев, //

(л. 3) // (л. 3 об.)²⁶ //

(л. 4) Кильмет Мамеделеев,

Алей Ишмаметев,

Абдул Уразаев,

Ишкиния Ялдашев,

Исмаил Бектеев,
 Альмакай Ильин,
 Бекмурза Аккузин сын Богданов,
 Алтыш Айдаков,
 Сюндюк Баиков,
 Каней мурза Бегишев князь Тленчев,
 Деревни Большой Мурасы служилые же татары:
 Тлевлей Богданов,
 Аликей Ишмакаев.
 Деревни Старой Мурас служилые же татары:
 Кильмай Тойгильдин,
 Кульмей Клешев,
 Асай Акбердеев.
 Деревни к вершине Майны служилые же татары:
 Уразмет мурза Уразгильдеев сын Чабаков.
 Деревни Алпаровы²⁷ служилые же татары:
 Тебей Ишмаматов,
 Досей Тебеев,
 Кулька Мердяшев.

ОРРК НБЛ, ед. хр. 4319. На двух сложенных вдвое листах (хранились сложенными четверо), 421х324. Листы неоднократно были пронумерованы. Сохранность относительно удовлетворительная, бумага нижней половинки л. 4 «горит». Водяной знак – слабо просматриваемый герб города Амстердама. Публикаций и упоминаний не известно.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Заголовок на согнутом вдвое листе, в который вложен документ.
2. Так в рукописи.
3. Слова «по Ногайской дороге за Каму реку в деревню Муллину» подчеркнуты снизу черными чернилами.
4. Слова «деревни Муллины» подчеркнуты снизу черными чернилами.
5. Слово «Девлеткильдеев» подчеркнуто снизу синим карандашом.
6. Так в рукописи.
7. В рукописи: «урочишам».
8. Так в рукописи.
9. Слова «и отказано улишной» написаны над строкой.
10. Так в рукописи.
11. Так в рукописи.
12. В слове «выпуском» буква «к» исправлена по ранее написанному.
13. Так в рукописи.
14. Так в рукописи.
15. Так в рукописи.
16. Так в рукописи.
17. Так в рукописи.
18. В слове «семьдесят» выносная буква «т» исправлена по ранее написанному.
19. В слове «розных» буква «ы» исправлена по ранее написанному.
20. Так в рукописи.
21. Слово «Черемше» исправлено по ранее написанному.
22. В слове «вышепомянутому» буква «ы» исправлена по ранее написанному.
23. Так в рукописи.
24. Думается, здесь допущена описка. Следует читать: «Неупокоева».

25. В слове «Ибраимов» первая буква «и» исправлена по ранее написанной букве «а». Здесь и далее после каждой фамилии изображены тамги. Во избежание неточной передачи символов, публикатор воздержалась от приведения их в тексте публикации и сочла необходимым приложить фотографии, на которых запечатлены эти знаки. К тому же их начертание не является оригинальным: тамги воспроизведены (и достаточно неуверенно) по подлиннику рукописи переписчиком.
26. Л. 3 и 3 об. без записи, на них начертана латинская буква «зет», указывающая на отсутствие записи.
27. В слове «Алпаровы» буква «ы» исправлена по ранее написанному.

Список литературы

Историческая летопись Курского дворянства / Сост. член императорского С.-Петербургского Археологического Института А. А. Танков. – М., 1913. – 476 с.

Камаураули Е. В. Поместное землевладение на Юге России в XVII веке (по материалам Воронежского уезда) // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – 2015. – № 1. – С. 76-81.

Козляков В. Н. Служилый «город» Московского государства XVII века: От Смуты до Соборного уложения. – Ярославль: Изд-во ЯГПИУ, 2000. – 208 с.

Лаптева Т. А. Документы приказного делопроизводства для изучения истории провинциального дворянства России XVII в. // Отечественные архивы. – 2011. – № 3. – С. 10-20.

Лаптева Т. А. Провинциальное дворянство России в XVII веке. – М., 2010. – 594 с.

Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в XVII веке. – М.-Л., 1948. – 452 с.

Павлов-Сильванский Н. П. Государевы служилые люди. – СПб., 1898. – 330 с.

Чернов А. В. Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII вв. – М., Воениздат, 1954. – 224 с.

Яблочков М. История дворянского сословия. – М., 1876. – 680 с.

References

Istoricheskaya letopis Kurskogo dvoryanstva. Sost. chlen imperatorskogo S.-Peterburgskogo Arheologicheskogo Instituta A. A. Tankov [The historical chronicle of Kursk nobility. Comp. Member of the Imperial St. Petersburg Archaeological Institute A. A. Tankov]. Moscow, 1913, 476 p.

Kamarauli E. V. *Pomestnoye zemlevladieniye na Yuge Rossii v XVII veke (po materialam Voronezhskogo uyezda)* [Local landownership in the south of Russia in the 17th century (a case study of Voronezh uyezd)]. IN: *Vestnik VGU. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya* [Bulletin of Voronezh University. Series: History. Political science. Sociology], 2015, no. 1, pp. 76-81.

Kozlyakov V. N. *Sluzhilyy "gorod" Moskovskogo gosudarstva XVII veka: Ot Smuty do Sobornogo ulozheniya* [Service "city" of the Moscow state of the 17th century: From the Time of Troubles to the Council Code]. Yaroslavl: Izd-vo YaGPU publ., 2000, 208 p.

Lapteva T. A. *Dokumenty prikaznogo deloproizvodstva dlya izucheniya istorii provintsialnogo dvoryanstva Rossii XVII v.* [Documents of departmental paperwork for study of the history of the Russian provincial nobility of the 17th century]. IN: *Otechestvennyye arhivy* [Domestic archives], 2011, no. 3, pp. 10-20.

Lapteva T. A. *Provintsialnoye dvoryanstvo Rossii v XVII veke* [Provincial nobility of Russia in the 17th century]. Moscow, 2010, 594 p.

Novoselsky A. A. *Borba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v XVII veke* [The struggle of the Moscow State against Tatars in the 17th century]. Moscow, Leningrad, 1948, 452 p.

Pavlov-Silvansky N.P. *Gosudarevy sluzhilyye lyudi* [Sovereign's service people]. St. Petersburg, 1898, 330 p.

Chernov A. V. *Vooruzhennye sily Russkogo gosudarstva v XV-XVII vv.* [Armed forces of the Russian State in the 15th-17th centuries]. Moscow, Voenizdat publ., 1954, 224 p.

Yablochkov M. *Istoriya dvoryanskogo sosloviya* [History of the nobility]. Moscow, 1876, 680 p.

Сведения об авторе

Мустафина Дина Абдулбаровна, кандидат исторических наук, доцент Института международных отношений Казанского федерального университета, e-mail: maktub29@yandex.ru.

About the author

Dina A. Mustafina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at Institute of International Relations of Kazan Federal University, e-mail: maktub29@yandex.ru.

В редакцию статья поступила 01.10.2019, опубликована:

Мустафина Д. А. Особенности материального обеспечения служилых татар в XVII в. // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2019. – № 4. – С. 6-17.

Submitted on 01.10.2019, published:

Mustafina D.A. *Osobennosti materialnogo obespecheniya sluzhilyh tatar v XVII v.* [Peculiarities of the material support of the service-class Tatars in the 17th century]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov*, 2019, no. 4, pp. 6-17.